

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Народонаселение и демография

ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Татьяна Ивановна ГУЛЯЕВА ^{a,*},
Елена Валерьевна ТАКМАКОВА ^b,
Владимир Иванович САВКИН ^c,
Ольга Викторовна СИДОРЕНКО ^d

^a доктор экономических наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики,
Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина (Орловский ГАУ),
Орёл, Российская Федерация
709tat@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5294-3348>
SPIN-код: 4200-2458

^b доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры инноватики и прикладной экономики,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
(ОГУ имени И.С. Тургенева),
Орёл, Российская Федерация
takmakovae@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8333-4820>
SPIN-код: 7333-5263

^c доктор экономических наук, доцент,
директор Института развития сельских территорий и дополнительного образования,
Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина (Орловский ГАУ),
Орёл, Российская Федерация
v.i.savkin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1379-1847>
SPIN-код: 4826-3295

^d доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой бухгалтерского учета и статистики,
Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина (Орловский ГАУ),
Орёл, Российская Федерация
sov1974@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6676-7405

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 447/2023

Получена 14.09.2023

Получена в

Аннотация

Предмет. Проблемы обеспечения занятости, миграционная политика России, пространственное развитие страны.

Цели. Анализ процессов перемещения городского и сельского

- доработанном виде
25.10.2023
Одобрена 19.11.2023
Доступна онлайн
14.12.2023
- Специальность:** 5.2.3
- УДК** 314.7
JEL: J6, J11
- Ключевые слова:**
территориальная
мобильность
населения, миграция
населения,
количество выбывших
(прибывших)
в регион,
интенсивность
миграции населения,
миграционный
прирост (убыль)
населения
- населения Орловской области и Центрального федерального округа. Ранжирование регионов Центрального федерального округа по уровню экономического развития.
Методология. Применены методы статистического анализа.
Результаты. Установлены факторы убыли численности населения Орловской области. Рассмотрены абсолютные показатели миграции городского и сельского населения региона в динамике. Проведен сравнительный анализ показателей интенсивности миграции в Российской Федерации в целом, в Центральном федеральном округе, Орловской области. Изучено распределение числа выбывших и прибывших в Орловскую область по направлениям передвижения.
Выводы. Государственная миграционная политика должна быть направлена на сокращение межрегиональной миграции. Этой цели можно достичь путем уменьшения дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития.
- © Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Гуляева Т.И., Такмакова Е.В., Савкин В.И., Сидоренко О.В. Тенденции территориальной мобильности населения в субъектах Центрального федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 12. – С. 2376 – 2402.
<https://doi.org/10.24891/re.21.12.2376>

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ сформулированы вызовы и угрозы, среди которых можно выделить неравномерность пространственного развития страны, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития. Начиная с 1990-х гг. в России наблюдается сокращение численности населения России, как за счет превышения смертности над рождаемостью, так и за счет миграции во многих регионах.

Целями государственной миграционной политики Российской Федерации являются: обеспечение национальной безопасности; максимальная защищенность и благополучие населения; стабилизация и увеличение численности постоянного населения; содействие обеспечению потребности

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208).
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>

экономики в рабочей силе; модернизация, инновационное развитие и повышение конкурентоспособности отраслей². Миграция населения – это политический, социально-экономический процесс, оказывающий влияние на развитие отдельных регионов и государств. Под миграцией населения понимают территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований, в целях перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности.

Проблеме миграции и государственной миграционной политике посвящены труды ряда ученых. Среди российских ученых, формировавших основы общей теории миграции населения, можно указать на И.А. Алешковского [1, 2], А.Г. Вишневского³, Ж.А. Зайончковскую⁴ [3], В.А. Ионцева⁵, Ю.В. Рощина⁶ [4], Л.Л. Рыбаковского⁷ [5]. Специфика реализации миграционной политики на современном этапе социально-экономического развития страны отражена в исследованиях А.М. Попова и Э.А. Мамонтовой [6], Е.И. Сейфетдиновой [7], К.А. Чекулаевой и В.Е. Хазовой [8]. В ряде публикаций рассмотрены особенности территориальной мобильности населения в отдельных регионах России [9–13].

Орловская область – это аграрно-индустриальный регион Центрального федерального округа, который характеризуется выгодным транспортно-географическим положением, развитым агропромышленным производством, высоким научным потенциалом, многоуровневой системой образования. Площадь Орловской области составляет 24,7 тыс. км². По состоянию

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>

³ Вишневский А.Г. Демографическая история и демографическая теория: курс лекций. М.: Высшая школа экономики, 2019. 368 с.

⁴ Зайончковская Ж.А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 3–15.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-sssr-i-rossii-v-hh-veke-evolyutsiya-skvoz-kataklizmu/viewer>; Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.Н. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98–112.
URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2009/0389/analit03.php>

⁵ Ионцев В.А. Мировые миграции. М.: Знание, 1992. 62 с.; Ионцев В.А. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения. В кн.: Миграция в России 2000–2012. В 3 т. М.: Спецкнига, 2013. Т. 3. С. 63–83.

⁶ Рощин Ю.В. История развития государственного регулирования миграционных процессов в России // Миграционное право. 2011. № 3. С. 34–38.

⁷ Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 29–36.

на 1 января 2023 г. в Орловской области проживали 700,3 тыс. чел., в том числе городское население – 466,5 тыс. чел. (66,6%), сельское население – 233,8 тыс. чел. (33,4%). Плотность населения – 28,4 чел. на 1км². Национальная структура населения (по результатам Всероссийской переписи населения 2020 г.) характеризуется следующими показателями: русские – 95,3%, украинцы – 0,5%, армяне – 0,4%, другие национальности – 3,8%. Возрастная структура населения региона в 2021 г. была следующей: моложе трудоспособного возраста – 16,4%, в трудоспособном возрасте – 55,7%, старше трудоспособного возраста – 27,4% населения. На 1 000 чел. трудоспособного возраста приходится 796 лиц нетрудоспособного возраста, что выше аналогичного показателя как по Центральному федеральному округу, так и по России в целом.

В структуре валового регионального продукта Орловской области в 2021 г. можно выделить несколько основных видов экономической деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (28%), обрабатывающие производства (14,8%), торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (12%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (10,9%), строительство (3,8%).

В 2022 г. по сравнению с 2021 г. индекс промышленного производства составил 95,7%. На долю Орловской области приходится около половины общероссийского выпуска холодильных прилавков и прилавков витрин, четвертая часть производства в стране насосов центробежных, плиток керамических глазурованных для внутренней облицовки стен. Орловская область – один из лидеров в производстве продуктов молочных сгущенных. Ведущими направлениями сельского хозяйства являются животноводство мясомолочного направления, свиноводство, птицеводство, коневодство, выращивание зерновых культур, сахарной свеклы, сои. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 6%.

Среднедушевые денежные доходы населения в 2022 г. составили 34 119 руб./мес., среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций – 40 843 руб. Реальные денежные доходы населения в процентах к предыдущему году составляли: в 2019 г. – 99,6%, в 2020 г. – 98,6%, в 2021 г. – 101,6%, в 2022 г. – 97,7%. Доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума («граница бедности») в общей численности населения сокращается: в 2019 г. – 13,6%, в 2020 г. – 12,9%, в 2021 г. – 12,1%, в 2022 г. – 11,5%.

Уровень занятости населения в Орловской области в 2022 г. составил 53,9%, в том числе среди мужчин – 62,8%, среди женщин – 46,9%. Уровень безработицы сократился с 5,6% в 2020 г. до 3,5% в 2022 г. Уровень безработицы среди мужчин составил в 2022 г. 4,4%, что на 0,9 п.п. больше, чем среди женщин. Структура занятых по видам экономической деятельности свидетельствует о том, что 17,6% населения Орловской области занято в торговле оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов; 16% – в обрабатывающем производстве; 8,7% – в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве; в образовании – 10,6%; в здравоохранении, в деятельности по оказанию социальных услуг – 7,7%.

Динамика численности населения Орловской области представлена в *табл. 1*. За период 2010–2022 гг. в Орловской области численность населения уменьшилась на 85,3 тыс. чел., в том числе сельское население – на 37,3 тыс. чел.; за этот же период ежегодно в среднем численность городского населения сокращалась на 4 тыс. чел., сельского населения – на 3,1 тыс. чел.

В 2020–2022 гг. численность населения в городах Орловской области уменьшилась: в г. Ливны – на 0,8%, в г. Мценск – на 3%, в г. Орел – на 3,5%. В 2022 г. по сравнению с 2020 г. численность населения сократилась менее чем на 1% в таких районах, как Ливенский, Глазуновский, Знаменский, Кромской, Урицкий, Хотынецкий. Значительное уменьшение численности населения фиксируется в Сосковском (на 5,5%), Мценском (на 4,6%), Малоархангельском (на 4,4%), Шаблыкинском (на 4,3%), Болховском (на 3,9%), Троснянском (на 3,7%), Свердловском (на 3,4%), Корсаковском (на 3,5%), Дмитровском (на 3,2%) районах. Основной причиной процесса депопуляции в Орловской области является превышение числа умерших над числом родившихся: в 2020 г. – в 2,3 раза, в 2021 г. – в 2,8 раза, в 2022 г. – в 2,5 раза.

Компоненты изменения численности населения в Орловской области приведены в *табл. 2*. За период 2010–2021 гг. численность населения Орловской области (как городского, так и сельского) имеет тенденцию к снижению. Начиная с 2017 г. фиксируется увеличение общей убыли населения, в основном за счет городского населения. В 2021 г. убыль населения составила 10 592 чел., 69,9% которой обусловлено уменьшением городского населения. При этом за счет естественной убыли численность населения сократилась на 9 623 чел., за счет отрицательного сальдо миграции – на 969 чел.

До 2017 г. миграционная убыль была обусловлена выездом сельского населения из региона. За счет городского населения был получен миграционный прирост в 2014 г. (2 413 чел.), в 2015 г. (445 чел.), в 2016 г. (66 чел.). С 2017 г. из Орловской области активно выезжает городское население. В 2019–2021 гг. отмечается миграционный прирост сельского населения.

Основными показателями, характеризующими миграционный процесс, являются численность прибывших в страну и выбывших из нее, а также число прибытий и выбытий внутри страны и ее регионов. В настоящее время к показателям миграции также относят число прибытий (прибывших), число выбытий (выбывших), миграционный прирост (снижение), сальдо миграций, чистую миграцию. Показатели объема миграции могут быть классифицированы по различным признакам – территориальным, временным, социально-демографическим, целевым. Динамика показателей миграции в Орловской области представлена в *табл. 3*.

Количество прибывших и выбывших в Орловской области колеблется по годам, однако за все изучаемые годы установлена миграционная убыль, как по взрослому населению, так и по детям до 16 лет. В 2021 г. в Орловскую область прибыло 13 184 чел., причем в города – 7 161 чел., что составляет 54,3% от общей численности прибывших. Доля детей до 16 лет, прибывших в города, в 2010 г. составила 48,8%, в 2015 г. – 64,6%, в 2019 г. – 54,8%, в 2021 г. – 51,7% от общей численности прибывших детей в возрасте до 16 лет. Общая численность прибывших в сельскую местность составила в 2020 г. 76,2% от уровня 2019 г., в 2021 г. – 70,1% от уровня 2019 г. Численность прибывших в сельскую местность детей в возрасте до 16 лет составила в 2020 г. 70,2% от уровня 2019 г., в 2021 г. – 69% от уровня 2019 г..

В 2021 г. из Орловской области выехало 14 153 чел., в том числе из городов – 8 295 чел. (58,6%). Доля детей в возрасте до 16 лет от общего числа выбывших из региона составила 52%. В общей численности выбывших из сельской местности доля детей до 16 лет составляла: в 2010 г. – 15,8%, в 2015 г. – 21,4%, в 2019 г. – 22,6%, в 2020 г. – 22%, в 2021 г. – 21%. Это означает, что каждый пятый житель сельской местности, выезжающий из региона, моложе 16 лет.

За период 2019–2021 гг. миграционная убыль была обусловлена убылью в городских поселениях. По сравнению с 2019 г. миграционная убыль в городских поселениях возросла в 2020 г. – на 55,5%, в 2021 г. – на 28,7%.

В сельских поселениях, напротив, фиксируется миграционный прирост: в 2019 г. – 252 чел., в 2020 г. – 333 чел., в 2021 г. – 165 чел. Однако численность детей в возрасте до 16 лет в сельских поселениях постоянно сокращается, что в будущем отразится на демографической ситуации.

Поскольку показатели объема миграции зависят от численности населения соответствующей территории, то для анализа миграционных процессов используют относительные показатели. Показатели интенсивности миграции характеризуют частоту случаев перемены места жительства в совокупности населения за определенный период времени. Чаще всего используются общие коэффициенты интенсивности миграции в расчете на 1 000 или 10 000 жителей за год. Коэффициенты интенсивности могут быть рассчитаны по прибытию, выбытию, миграционному приросту (убыли), а также для различных групп населения (возрастных, половых, этнических, территориальных и иных). Коэффициенты миграционного прироста (убыли) населения представлены на *рис. 1*.

Численность населения Российской Федерации, Центрального федерального округа увеличивалась в 2000–2021 гг. за счет миграции. Интенсивность миграции в Российской Федерации колеблется по годам: низкие коэффициенты миграционного прироста (чел. на 10 000 чел. населения) фиксировались в 2018 г. (9), в 2020 г. (9); высокие – в 2000 г. (25), в 2007 г. (25), в 2008 г. (25), в 2021 г. (30). В Центральном федеральном округе коэффициент миграционного прироста уменьшается с 2013 г. и в 2021 г. составил 49 чел. на 10 000 чел. населения.

За период 2000–2021 гг. в Орловской области фиксируется убыль населения за счет миграции. Коэффициент миграционной убыли (чел. на 10 000 чел. населения) был высоким в 2005 г. (57), в 2004 г. (46), в 2008 г. (41). В 2007 г. и в 2011 г. отмечен миграционный прирост (соответственно, 4 и 3 чел. на 10 000 чел. населения). Интенсивность миграционной убыли в Орловской области остается одной из самых устойчивых среди регионов Центрального федерального округа.

В городах региона отмечается интенсивная убыль населения – так, в Орле и Мценске коэффициенты миграционной убыли составили соответственно –55 и –12 чел. на 10 000 чел. населения. В 11 административных районах отмечается убыль населения за счет миграции. Высокие значения коэффициента миграционной убыли фиксируются в Сосковском (–130), Новосильском (–90), Шаблыкинском (–78), Малоархангельском (–74), Корсаковском (–73), Свердловском (–69), Болховском (–70) районах.

Установлен факт убыли населения за счет миграции в Троснянском (–36), Мценском (–33), Дмитровском (–20), Верховском (–17) районах.

В 2021 г. количество прибывших превысило количество убывших в Урицком, Глазуновском, Кромском, Знаменском, Краснозоренском, Покровском, Ливенском, Залегощенском, Должанском, Колпнянском, Новодеревеньковском, Хотынецком районах и Орловском округе. Высокие коэффициенты миграционного прироста отмечены в Урицком (162), Глазуновском (82), Кромском (79), Знаменском (68), Краснозоренском (61) районах.

Среди регионов Центрального федерального округа увеличение населения за счет миграции за 2000–2021 гг. фиксируется в Белгородской, Воронежской, Калужской (исключение 2010 и 2018 гг.), Московской областях, в г. Москва. В то же время большое количество убывших фиксируется в Брянской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Орловской, Смоленской, Тамбовской областях.

Индикаторы интенсивности миграции позволяют изучить различия в миграционной активности населения на определенной территории. Однако при использовании этих индикаторов для межрегиональных сравнений следует учитывать особенности структуры миграции на территориях выбытия и прибытия (табл. 4). Анализ структуры выбывшего населения Орловской области по направлениям передвижения показал, что до 2016 г. половина населения мигрировала в пределах региона. Доля мигрантов, выбывших внутри области в 2017–2019 гг., находилась в пределах 46,5–46,9%, а в 2020–2021 гг. – в пределах 39,5–39,7%. За 2000–2021 гг. удельный вес населения, выбывшего в другие регионы, имеет тенденцию к росту и в 2021 г. составил 55,6%. Такая же тенденция наблюдается по доле мигрантов, выбывших за пределы России: в 2017 г. – 6,1%, в 2020 г. – 7,1%, в 2021 г. – 4,7%.

В обновленной редакции Концепции миграционной политики отмечено, что в 2022 г. под влиянием изменившихся социально-экономических условий увеличился миграционный отток населения за рубеж, поэтому требуется принятие дополнительных мер по созданию финансовых, социальных и иных механизмов сохранения человеческого капитала.

Распределение прибывших по направлениям передвижения в Орловской области представлено на рис. 2. Изучение распределения прибывших в Орловскую область по направлениям передвижения показало, что в общей

численности прибывших увеличивается доля приехавших из других регионов и из-за пределов России: в 2015 г. – 44,7% в 2020 г. – 57,7%, в 2022 г. – 57,4%. В Орловской области численность лиц, получивших временное убежище, составила: в 2014 г. – 1 953 чел., в 2015 г. – 4 082 чел., в 2016 г. – 2 249 чел., в 2017 г. – 630 чел., в 2020 г. – 70 чел., в 2021 г. – 59 чел.

Политические, социально-экономические события 1990-х гг. привели к деиндустриализации. Десятки тысяч трудоспособных жителей Орловской области оказались без работы и собственности. Наиболее трудоспособное и образованное население уезжало в другие регионы страны. Наряду с межрегиональной миграцией получила развитие и маятниковая миграция. Распределение населения частных домохозяйств, работающего за пределами своего населенного пункта, по территории нахождения работы (согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г.) представлено в табл. 5. Так, 38,5% городского населения Орловской области работают на территории своего региона, а 57% – в других регионах. В общей численности указавших периодичность выезда на работу 51,4% выезжают несколько раз в месяц, 31,4% – один раз в месяц, 7% занятых работают дистанционно. На территории иностранного государства работают 54 чел., из которых 69,2% выезжают на работу один раз в месяц и реже, а 2% работают дистанционно.

Сельское население отличается большей стабильностью: 72,1% занятых работают на территории своего субъекта Российской Федерации, 27% – на территории другого субъекта. В общей численности лиц, указавших периодичность выезда на работу, 55% выезжают на работу несколько раз в месяц, 34% – один раз в месяц, 1,6% работают дистанционно. Маятниковая миграция занятого населения частных домохозяйств характеризуется следующими показателями: доля ежедневно выезжающих на работу на территории своего субъекта Российской Федерации по городскому населению составляет 58,9%, по сельскому – 61,6%.

Распределение занятого населения частных домохозяйств, работающих за пределами своего населенного пункта в Центральном федеральном округе и Орловской области, приведено на рис. 3. Доля городского населения, работающего на территории своего региона, сократилась с 95,6% в 2010 г. до 38,5% в 2020 г., а работающего на территории другого субъекта Российской Федерации, напротив, возросла с 3,9% в 2010 г. до 57% в 2020 г. Численность городского населения, работающего за пределами России, уменьшилась с 90 до 53 чел.

Что касается сельского населения, то в 2010 г. на территории своего региона работали 89,8%, а в 2020 г. – 72,1% от численности занятого населения частных домохозяйств. Доля занятого населения, работающего на территории других субъектов Российской Федерации, возросла с 9,5% в 2010 г. до 27,8% в 2020 г. Численность занятого населения, работающего за рубежом, уменьшилась на 19 чел.

Влияние уровня социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа на интенсивность миграции населения отражено в табл. 6. Миграционная убыль фиксируется в Орловской и Тамбовской областях. Невысокий уровень миграционного прироста отмечен в Костромской, Владимирской и Брянской областях. Перечисленные области чаще других регионов Центрального федерального округа попадали в группу «аутсайдеров» по значениям социально-экономических индикаторов. К этой группе следует отнести Ивановскую, Смоленскую, Рязанскую, Тверскую области.

В г. Москва по сравнению, например, с Орловской областью среднедушевые денежные доходы населения больше в 3 раза, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций – в 3,2 раза; уровень безработицы в Орловской области составляет 4,7% против 2,6% в г. Москва; заболеваемость на 1 000 чел. населения в Орловской области – самая высокая по сравнению с иными регионами Центрального федерального округа и составляет 1 114,3. В благоприятном положении по уровню социально-экономического развития среди субъектов Центрального федерального округа находятся г. Москва, Московская, Белгородская, Воронежская, Калужская, Липецкая, Тульская области.

Государственная миграционная политика должна быть направлена на сокращение межрегиональной миграции. Этой цели можно достичь путем уменьшения дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Основной причиной сокращения численности населения Орловской области являются демографические процессы, при которых число умерших превышает число родившихся: в 2020 г. – в 2,3 раза, в 2021 г. – в 2,8 раза, в 2022 г. – в 2,5 раза.

В регионе фиксируется отрицательное сальдо миграции численности населения, причем с 2017 г. миграционная убыль обусловлена интенсивным выездом городского населения. В 2019–2021 гг. отмечается прирост сельского населения за счет миграции. Однако каждый пятый житель,

выезжающий из сельской местности, моложе 16 лет, что в будущем отразится на демографической ситуации.

В Орловской области с 2017 г. в структуре выбывших преобладают мигранты, выехавшие за пределы области и России: в 2021 г. их доля составила 60,3% от числа всех выбывших. Распределение прибывших в Орловскую область свидетельствует о том, что увеличивается доля мигрантов, прибывших из других регионов и из-за пределов России (57,4% в 2021 г.).

Проведенное исследование показало, что регулировать внутреннюю миграцию населения необходимо путем разработки и реализации социально-экономических программ развития регионов, а также оказания адресной поддержки регионам и муниципальным образованиям в приеме и обустройстве мигрантов. К таким регионам следует отнести Брянскую, Владимирскую, Ивановскую, Костромскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Тамбовскую и Тверскую области.

Таблица 1

Динамика численности населения Орловской области в 2010–2022 гг.
(на конец года), тыс. чел.

Table 1

The Orel Oblast: Changes in the population for 2010–2022, as at the end of the year, thousand people

Год	Все население	Городское население	Сельское население
2010	785,6	514,5	271,1
2011	781,3	513,7	267,6
2012	775,8	510,6	265,2
2013	770	507,6	262,4
2014	765,2	507,4	257,8
2015	759,7	505,9	253,8
2016	754,8	503,6	251,2
2017	747,2	498,9	248,3
2018	739,5	493,9	245,6
2019	733,5	489,8	243,7
2020	724,7	483,4	241,3
2021	714,1	476	238,1
2022	700,3	466,5	233,8
Среднегодовой абсолютный прирост (снижение)	–7,1	–4	–3,1
Среднегодовой темп роста (снижения), %	99,8	99,8	99,8

Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

Таблица 2**Компоненты изменения численности населения Орловской области за 2010–2021 гг., чел.****Table 2****The Orel Oblast: Components of the change in the population for 2010–2021, people**

Год	Общая убыль		
	все население	городское население	сельское население
2010	-5 756	-4 180	-1 576
2011	-4 311	-853	-3 458
2012	-5 455	-3 073	-2 382
2013	-5 846	-3 002	-2 844
2014	-4 749	-141	-4 608
2015	-5 510	-1 585	-3 925
2016	-4 905	-2 217	-2 688
2017	-7 569	-4 737	-2 832
2018	-7 780	-5 037	-2 743
2019	-5 969	-4 072	-1 897
2020	-8 704	-6 296	-2 408
2021	-10 592	-7 400	-3 192

Продолжение

Год	Естественная убыль		
	все население	городское население	сельское население
2010	-5 037	-2 775	-2 262
2011	-4 564	-2 742	-1 822
2012	-4 039	-2 722	-1 317
2013	-4 025	-2 567	-1 458
2014	-4 162	-2 554	-1 608
2015	-3 911	-2 030	-1 881
2016	-4 174	-2 283	-1 891
2017	-4 723	-2 795	-1 928
2018	-5 065	-2 895	-2 170
2019	-5 340	-3 191	-2 149
2020	-7 667	-4 926	-2 741
2021	-9 623	-6 266	-3 357

Продолжение

Год	Миграционный прирост		
	все население	городское население	сельское население
2010	-719	-1 405	686
2011	253	1 889	-1 636
2012	-1 416	-351	-1 065
2013	-1 821	-435	-1 386
2014	-587	2 413	-3 000
2015	-1 599	445	-2 044
2016	-731	66	-797
2017	-2 846	-1 942	-904
2018	-2 715	-2 142	-573
2019	-629	-881	252
2020	-1 037	-1 370	333
2021	-969	-1 134	165

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3**Динамика показателей миграции по Орловской области (2010–2021 гг.), чел.****Table 3****The Orel Oblast: Changes in the migration indicators in 2010–2021, people**

Категория	Показатели	2010
Городское и сельское население	Общее количество прибывших	10 257
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	1 782
	Общее количество выбывших	10 976
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	1 700
	Общий миграционный прирост (убыль)	–719
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	82
Городское население	Общее количество прибывших	5 030
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	870
	Общее количество выбывших	6 435
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	980
	Общий миграционный прирост (убыль)	–1 450
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–110
Сельское население	Общее количество прибывших	5 227
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	912
	Общее количество выбывших	4 541
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	720
	Общий миграционный прирост (убыль)	686
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	192

Продолжение

Категория	Показатели	2015
Городское и сельское население	Общее количество прибывших	20 836
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	3 296
	Общее количество выбывших	22 435
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	3 767
	Общий миграционный прирост (убыль)	–1 599
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–471
Городское население	Общее количество прибывших	13 643
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	2 129
	Общее количество выбывших	13 198
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	1 792
	Общий миграционный прирост (убыль)	445
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	337
Сельское население	Общее количество прибывших	7 193
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	1 167
	Общее количество выбывших	9 237
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	1 975
	Общий миграционный прирост (убыль)	–2 044
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–808

Продолжение

Категория	Показатели	2019
Городское и сельское население	Общее количество прибывших	19 832
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	529
	Общее количество выбывших	20 461
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	3 745
	Общий миграционный прирост (убыль)	–629
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–216
Городское население	Общее количество прибывших	11 237
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	1 933
	Общее количество выбывших	12 118
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	1 859
	Общий миграционный прирост (убыль)	–881
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	74

Сельское население	Общее количество прибывших	8 595
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	1 596
	Общее количество выбывших	8 343
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	1 886
	Общий миграционный прирост (убыль)	252
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–290

Продолжение

Категория	Показатели	2020
Городское и сельское население	Общее количество прибывших	14 536
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	380
	Общее количество выбывших	15 573
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	2 766
	Общий миграционный прирост (убыль)	–1 037
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–386
Городское население	Общее количество прибывших	7 985
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	1 259
	Общее количество выбывших	9 355
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	1 402
	Общий миграционный прирост (убыль)	–1 370
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–143
Сельское население	Общее количество прибывших	6 551
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	1 121
	Общее количество выбывших	6 218
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	1 364
	Общий миграционный прирост (убыль)	333
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–243

Продолжение

Категория	Показатели	2021
Городское и сельское население	Общее количество прибывших	13 184
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	2 281
	Общее количество выбывших	14 153
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	2 563
	Общий миграционный прирост (убыль)	–969
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–282
Городское население	Общее количество прибывших	7 161
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	1 180
	Общее количество выбывших	8 295
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	1 332
	Общий миграционный прирост (убыль)	–1 134
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–152
Сельское население	Общее количество прибывших	6 023
	Количество детей до 16 лет среди прибывших	1 101
	Общее количество выбывших	5 858
	Количество детей до 16 лет среди выбывших	1 231
	Общий миграционный прирост (убыль)	165
	Миграционный прирост (убыль) среди детей до 16 лет	–130

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 4**Орловская область: распределение числа выбывших по направлениям передвижения (2000–2021 гг.), % от общего числа выбывших****Table 4****The Orel Oblast: Breakdown of people left the region by destination, as percentage of total**

Направления	2000	2005	2010
В пределах региона	59	62,9	56,8
В другие регионы	36,3	35,1	42,3
За пределы России	4,7	2	0,9

Продолжение

Направления	2015	2016	2017
В пределах региона	51,4	51,8	46,9
В другие регионы	48	46	47
За пределы России	0,6	2,2	6,1

Продолжение

Направления	2018	2019	2020	2021
В пределах региона	46,8	46,5	39,5	39,7
В другие регионы	47,2	47,5	53,4	55,6
За пределы России	6	6	7,1	4,7

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Таблица 5****Орловская область: данные по занятости населения частных домохозяйств****Table 5****The Orel Oblast: Data on employment of the population of private households**

Категория	Группы	Все занятые в возрасте 15 лет и более	
		чел.	% к итогу
Городское и сельское население	Занятые	56 844	100
	Работающие на территории своего региона	36 674	64,5
	Работающие в другом регионе России	19 182	33,7
	Работающие на территории иностранного государства	92	0,2
	Не указавшие территорию нахождения работы	896	1,6
Городское население	Занятые	12 800	100
	Работающие на территории своего региона	4 928	38,5
	Работающие в другом регионе России	7 298	57
	Работающие на территории иностранного государства	53	0,4
	Не указавшие территорию нахождения работы	521	4,1
Сельское население	Занятые	44 044	100
	Работающие на территории своего региона	31 746	72,1
	Работающие в другом регионе России	11 884	27

	Работающие на территории иностранного государства	39	0,1
	Не указавшие территорию нахождения работы	375	0,9

Продолжение

Категория	Группы	Указавшие периодичность выезда на работу	
		чел.	в % к итогу
Городское и сельское население	Занятые	55 958	100
	Работающие на территории своего региона	36 373	65
	Работающие в другом регионе России	18 954	33,9
	Работающие на территории иностранного государства	85	0,1
	Не указавшие территорию нахождения работы	546	1
Городское население	Занятые	12 417	100
	Работающие на территории своего региона	4 884	39,3
	Работающие в другом регионе России	7 178	57,8
	Работающие на территории иностранного государства	52	0,4
	Не указавшие территорию нахождения работы	303	2,5
Сельское население	Занятые	43 541	100
	Работающие на территории своего региона	31 489	72,3
	Работающие в другом регионе России	11 776	27
	Работающие на территории иностранного государства	33	0,1
	Не указавшие территорию нахождения работы	243	0,6

Продолжение

Категория	Группы	Доля указавших периодичность выезда на работу, % к численности населения	
		ежедневно	несколько раз в неделю
Городское и сельское население	Занятые	40,4	24,5
	Работающие на территории своего региона	61,2	32,3
	Работающие в другом регионе России	0	9,7
	Работающие на территории иностранного государства	–	–
	Не указавшие территорию нахождения работы	56,2	25,5
Городское население	Занятые	24	19,9
	Работающие на территории своего региона	58,9	33,2
	Работающие в другом регионе России	0	10,2
	Работающие на территории иностранного государства	–	–
	Не указавшие территорию нахождения работы	37	35,6

Сельское население	Занятые	45	25,8
	Работающие на территории своего региона	61,6	32,1
	Работающие в другом регионе России	0,1	9,3
	Работающие на территории иностранного государства	–	–
	Не указавшие территорию нахождения работы	80,2	12,8

Продолжение

Категория	Группы	Доля указавших периодичность выезда на работу, % к численности населения	
		несколько раз в месяц	один раз в месяц и реже
Городское и сельское население	Занятые	21,5	11,9
	Работающие на территории своего региона	5	0,9
	Работающие в другом регионе России	53,6	33
	Работающие на территории иностранного государства	5,9	71,8
	Не указавшие территорию нахождения работы	8,4	4,9
Городское население	Занятые	31,9	19,1
	Работающие на территории своего региона	4,7	1,2
	Работающие в другом регионе России	51,4	31,4
	Работающие на территории иностранного государства	5,8	69,2
	Не указавшие территорию нахождения работы	11,2	7,3
Сельское население	Занятые	18,6	9,8
	Работающие на территории своего региона	5,1	0,8
	Работающие в другом регионе России	55	34
	Работающие на территории иностранного государства	6	75,8
	Не указавшие территорию нахождения работы	4,9	2,1

Продолжение

Категория	Группы	Доля указавших периодичность выезда на работу, % к численности населения	
		работающие дистанционно	
Городское и сельское население	Занятые	1,7	
	Работающие на территории своего региона	0,6	
	Работающие в другом регионе России	3,7	
	Работающие на территории иностранного государства	22,3	
	Не указавшие территорию нахождения работы	4,9	
Городское население	Занятые	5,1	
	Работающие на территории своего региона	2	

Сельское население	Работающие в другом регионе России	7
	Работающие на территории иностранного государства	25
	Не указавшие территорию нахождения работы	8,9
	Занятые	0,8
	Работающие на территории своего региона	0,4
	Работающие в другом регионе России	1,6
	Работающие на территории иностранного государства	18,2
	Не указавшие территорию нахождения работы	–

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 6

Уровень социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа (2021 г.)

Table 6

The Central Federal District: Indicators of socio-economic development of regions in 2021

Показатель	Регионы-лидеры	
	перечень	значения показателей
Валовой региональный продукт на душу населения в 2020 г., тыс. руб.	г. Москва	1 567,6
	Московская область	683,8
	Белгородская область	646,6
	Калужская область	558,1
	Липецкая область	546,2
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	г. Москва	382,7
	Курская область	177,4
	Липецкая область	160
	Московская область	147,9
	Калужская область	127,6
Уровень занятости, %	г. Москва	66,2
	Московская область	62,8
	Калужская область	62
	Белгородская область	61
	Тульская область	60,7
Уровень занятости в трудоспособном возрасте, %	г. Москва	85,3
	Липецкая область	82,1
	Ивановская область	82,1
	Владимирская область	82
	Калужская область	81,8
Уровень безработицы, %	г. Москва	2,6
	Московская область	3,4
	Брянская область	3,4
	Воронежская область	3,8
	Тульская область	3,8
Среднедушевые денежные доходы населения (в мес.), тыс. руб.	г. Москва	88,8
	Московская область	53,8
	Белгородская область	35,6
	Липецкая область	35,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	Московская область	35
	г. Москва	112,8
	Московская область	64
	Калужская область	48,8

	Тульская область	44,7
	Белгородская область	41,8
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума («граница бедности»), % от общей численности населения субъекта Российской Федерации	г. Москва	5,5
	Московская область	6
	Белгородская область	7
	Воронежская область	7,9
	Липецкая область	8,1
Коэффициенты естественного прироста (убыли) населения на 1 000 чел. населения	г. Москва	-3,3
	Московская область	-6,8
	Белгородская область	-10,2
	Ярославская область	-12
	Воронежская область	-12,2
Коэффициенты миграционного прироста (убыли) населения на 10 000 чел. населения	Калужская область	225
	Московская область	146
	Воронежская область	44
	Белгородская область	42
	Тульская область	27
Заболеваемость на 1 000 чел. населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни)	Курская область	565
	Воронежская область	622,5
	Липецкая область	712
	г. Москва	715,8
	Тамбовская область	718,9

Продолжение

Показатель	Регионы-аутсайдеры	
	перечень	значения показателей
Валовой региональный продукт на душу населения в 2020 г., тыс. руб.	Ивановская область	273,8
	Костромская область	324
	Брянская область	347,2
	Тверская область	378,5
	Смоленская область	386,3
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Ивановская область	45,8
	Рязанская область	67,7
	Тверская область	68,1
	Костромская область	68,4
	Брянская область	69,2
Уровень занятости, %	Рязанская область	53,1
	Орловская область	53,5
	Тверская область	55,8
	Костромская область	56,4
	Брянская область	56,8
Уровень занятости в трудоспособном возрасте, %	Орловская область	73,5
	Рязанская область	74,9
	Воронежская область	75,9
	Тамбовская область	77,4
	Смоленская область	78,7
Уровень безработицы, %	Ярославская область	5,9
	Смоленская область	5
	Орловская область	4,7
	Ивановская область	4,5
	Костромская область	4,4
Среднедушевые денежные доходы населения (в мес.), тыс. руб.	Владимирская область	28,5
	Костромская область	28,6
	Ивановская область	28,7
	Орловская область	29,8
	Тамбовская область	30,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	Ивановская область	32,4
	Тамбовская область	34,4
	Брянская область	35,6
	Орловская область	35,8
	Смоленская область	36,5

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума («граница бедности»), % от общей численности населения субъекта Российской Федерации	Смоленская область	14,3
	Брянская область	13
	Ивановская область	12,9
	Рязанская область	12,4
	Орловская область	12,1
Коэффициенты естественного прироста (убыли) населения на 1 000 чел. населения	Рязанская область	-14,7
	Тульская область	-14,2
	Владимирская область	-14,2
	Смоленская область	-13,9
	Тверская область	-13,8
Коэффициенты миграционного прироста (убыли) населения на 10 000 чел. населения	Орловская область	-14
	Тамбовская область	-0,1
	Костромская область	0,4
	Владимирская область	4
	Брянская область	8
Заболеваемость на 1 000 чел. населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни)	Орловская область	1 114,3
	Владимирская область	1 093,9
	Калужская область	1 022,8
	Ивановская область	967,1
	Тверская область	933,7

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

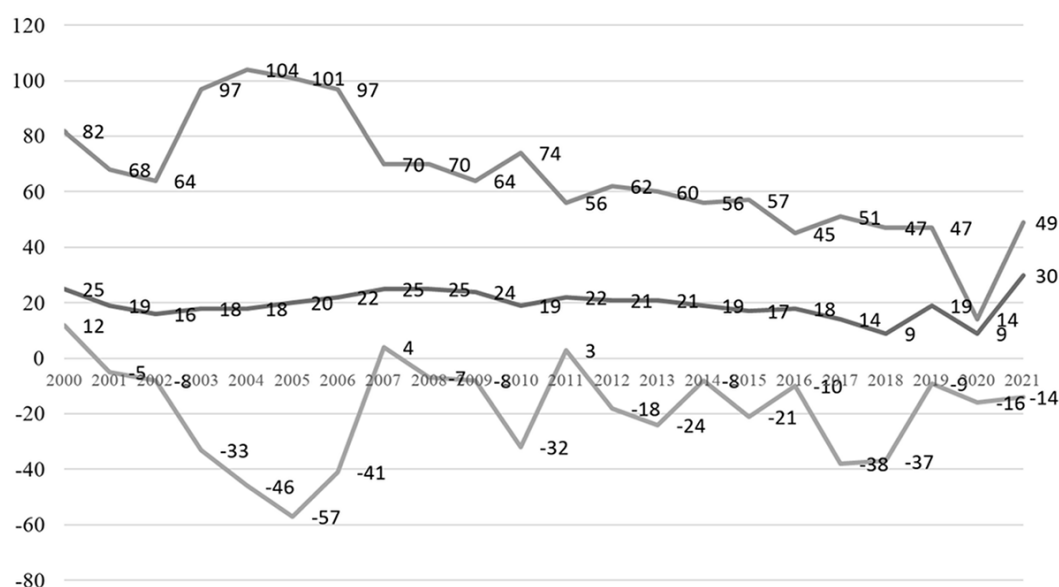
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Динамика коэффициентов миграционного прироста на 10 000 чел. населения (2000–2021 гг.)

Figure 1

Migration growth rates per 10,000 people in 2000–2021

Примечание. Сверху вниз соответственно: Центральный федеральный округ, Российская Федерация, Орловская область.

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

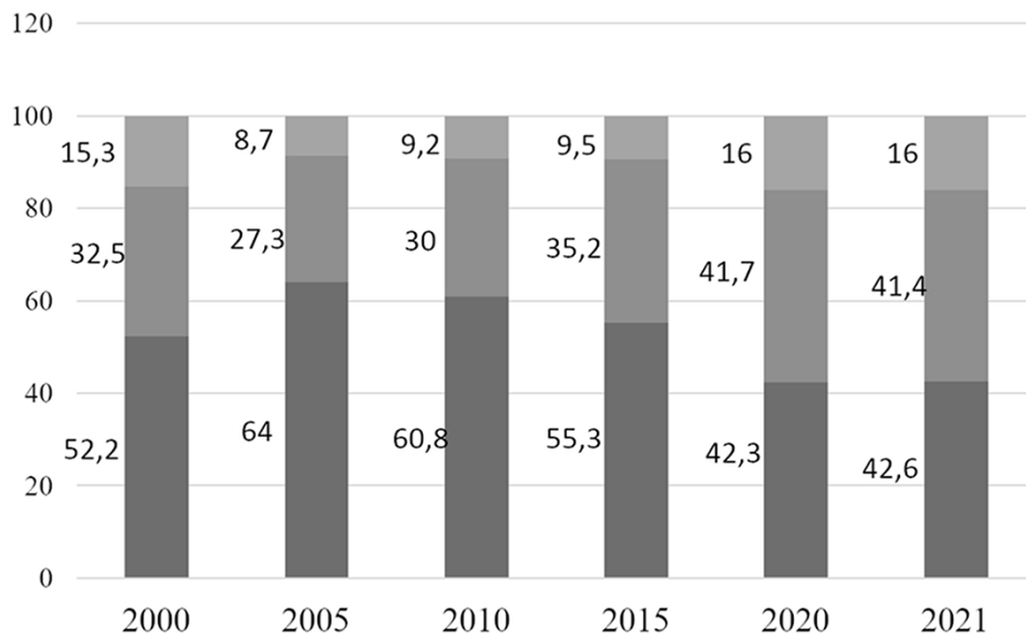
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 2

Орловская область: распределение прибывших по направлениям передвижения (2000–2021 гг.), % к итогу

Figure 2

The Orel Oblast: Breakdown of arrivals by destination in 2000–2021, as percentage of total

Примечание. По каждому году сверху вниз соответственно: из-за пределов Российской Федерации, из других регионов, в пределах региона.

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

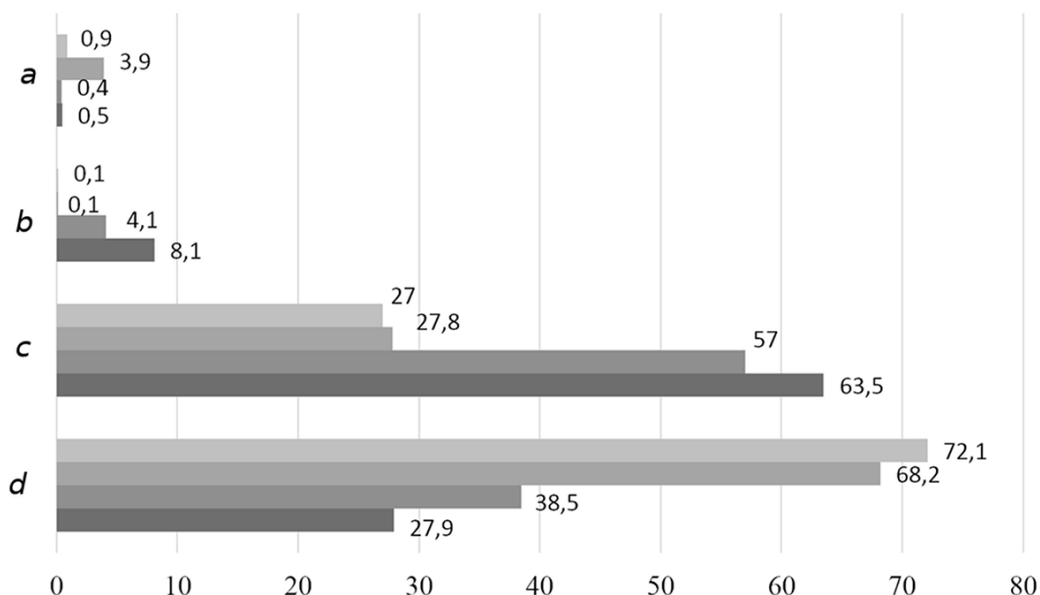
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 3

Центральный федеральный округ, Орловская область: занятость населения частных домохозяйств за пределами своего населенного пункта (2021 г.), %

Figure 3

The Central Federal District, Orel Oblast: Employment of the population of private households outside their locality in 2021, percentage

Примечание. *a* – не указавшие территорию нахождения работы, *b* – работающие на территории иностранного государства, *c* – работающие на территории другого субъекта Российской Федерации, *d* – работающие на территории своего субъекта Российской Федерации. По каждой категории сверху вниз соответственно: сельское население Орловской области, сельское население Центрального федерального округа, городское население Орловской области, городское население Центрального федерального округа.

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. Алешковский И.А., Бочарова З.С. Россия в глобальных миграционных потоках: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2014. № 3-4. С. 3–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-globalnyh-migratsionnyh-potokah-istoriya-i-sovremennost/viewer>
2. Алешковский И.А. Внутренняя миграция в современной России: тенденции, детерминанты, политика: монография. М.: ТЕИС, 2007. 112 с.

3. *Зайончковская Ж.А., Тюрюканова. Е.В., Флоринская Ю.Ф.* Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше: монография. М.: МАКС Пресс, 2011. 100 с.
4. *Роцин Ю.В.* Миграция населения в судьбе России: монография. М.: Авангард, 2008. 287 с.
5. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения (вопросы теории): монография. М.: Институт социально-экономических и политических исследований, 2003. 240 с.
6. *Попов А.М., Мамонтова Э.А.* Новые приоритеты миграционной политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 183–188.
URL: <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-1-183-188>
7. *Сейфетдинова Е.И.* Перспективы совершенствования миграционной политики в кризисных условиях // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3. С. 115–116.
URL: <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-1-176-115-116>
8. *Чекулаева К.А., Хазова В.Е.* Миграционная политика России: современное состояние и перспективы // Международный журнал конституционного и государственного права. 2023. № 1. С. 43–46.
9. *Латкин А.П., Чупахина Л.Е.* Миграционная политика на Дальнем Востоке России: вызовы и перспективы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 15–23.
URL: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-4/15-23>
10. *Мокренский Д.Н.* Роль экономических факторов в миграционном движении населения муниципалитетов ЦФО // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 519–537.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekonomicheskikh-faktorov-v-migratsionnom-dvizhenii-naseleniya-munitsipalitetov-tsfo/viewer>
11. *Рахаев Х.М., Токузаев Т.Х.* Миграция как фактор сверхконцентрации и опережающего роста населения региональных столиц Северного Кавказа // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1. С. 214–216.
URL: <http://www.economdevelopment.ru/wp-content/uploads/2019-1-37.pdf>

12. Селезнева Л.М., Дунаева А.И., Удачин Н.О. Характеристика процессов внутренней миграции в Центральном федеральном округе Российской Федерации // *Самоуправление*. 2014. № 4. С. 29–32.
13. Сизова О.В., Берендеева А.Б. Анализ факторов социально-экономической миграции населения (на примере регионов ЦФО) // *Аудит и финансовый анализ*. 2017. № 3-4. С. 141–146.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Population and Demography

TRENDS IN POPULATION MOBILITY IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Tat'yana I. GULYAEVA ^{a,*},
Elena V. TAKMAKOVA ^b,
Vladimir I. SAVKIN ^c,
Ol'ga V. SIDORENKO ^d

^a Orel State Agrarian University (Orel SAU),
Orel, Russian Federation
709tat@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5294-3348>

^b Orel State University named after I.S. Turgenev (OSU),
Orel, Russian Federation
takmakovae@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8333-4820>

^c Orel State Agrarian University (Orel SAU),
Orel, Russian Federation
v.i.savkin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1379-1847>

^d Orel State Agrarian University (Orel SAU),
Orel, Russian Federation
sov1974@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 447/2023
Received 14 Sept 2023
Received in revised
form 25 October 2023
Accepted 19 Nov 2023
Available online
14 December 2023

JEL classification: J6,
J11

Keywords: territorial
mobility, population,
migration, people who
left or arrived at the
region, migration rate,
positive migration
balance, negative
migration balance

Abstract

Subject. This article discusses the problems of employment, migration policy of Russia and spatial development of the country.

Objectives. The article aims to analyze the processes of displacement of the urban and rural population of the Orel Oblast and the Central Federal District, as well as rank the regions of the Central Federal District by level of economic development.

Methods. For the study, we used a statistical analysis.

Results. Based on the analysis of the absolute indicators of migration of the urban and rural population of the region, the article determines the factors of population decline in the Orel Oblast and the direction of people's movement.

Conclusions. State migration policy should be aimed at reducing interregional migration. This goal can be achieved by reducing the differentiation of regions according to the level of socio-economic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Gulyaeva T.I., Takmakova E.V., Savkin V.T., Sidorenko O.V. Trends in Population Mobility in the Constituent Entities of the Central Federal District. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 12, pp. 2376–2402.
<https://doi.org/10.24891/re.21.12.2376>

References

1. Aleshkovskii I.A., Bocharova Z.S. [Russia in the system of global migrational processes: history and modernity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika = Bulletin of Moscow University. Series 27: Global Studies and Geopolitics*, 2014, no. 3-4, pp. 3–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-globalnyh-migratsionnyh-potokah-istoriya-i-sovremennost/viewer> (In Russ.)
2. Aleshkovskii I.A. *Vnutrennyaya migratsiya v sovremennoi Rossii: tendentsii, determinanty, politika: monografiya* [Internal migration in modern Russia: trends, determinants, politics: a monograph]. Moscow, TEIS Publ., 2007, 112 p.
3. Zaionchkovskaya Zh.A., Tyuryukanova E.V., Florinskaya Yu.F. *Trudovaya migratsiya v Rossiiu: kak dvigat'sya dal'she: monografiya* [Labor migration to Russia: what to do next: a monograph]. Moscow, MAKSS Press Publ., 2011, 100 p.
4. Roshchin Yu.V. *Migratsiya naseleniya v sud'be Rossii: monografiya* [Migration of the population in the destiny of Russia: a monograph]. Moscow, Avangard Publ., 2008, 287 p.
5. Rybakovskii L.L. *Migratsiya naseleniya (voprosy teorii): monografiya* [Population migration (theoretical issues): a monograph]. Moscow, Institute of Socio-Economic and Political Research Publ., 2003, 240 p.
6. Popov A.M., Mamontova E.F. [New priorities of Russia's migration policy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1, pp. 183–188. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-1-183-188>
7. Seyfetdinova E.I. [Prospects for improving migration policy in crisis conditions]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2023, no. 3, pp. 115–116. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-1-176-115-116>

8. Chekulaeva K.A., Khazova V.E. [Migration policy of Russia: current state and prospects of their development]. *Mezhdunarodnyi zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava = International Journal of Constitutional and State Law*, 2023, no. 1, pp. 43–46. (In Russ.)
9. Latkin A.P., Chupakhina L.E. [Migration policy in the Russian Far East: challenges and prospects]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Oikumena. Regional Researches*, 2021, no. 4, pp. 15–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-4/15-23>
10. Mokrensky D.N. [The role of economic factors in the migration population movement of the Central Federal District municipalities]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2018, no. 69, pp. 519–537. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekonomicheskikh-faktorov-v-migratsionnom-dvizhenii-naseleniya-munitsipalitetov-tsfo/viewer>
11. Rakhaev Kh.M., Toguzaev T.Kh. [Migration as a factor of overconcentration and advanced growth population of regional capitals of the North Caucasus]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2019, no. 1, pp. 214–216. URL: <http://www.economdevelopment.ru/wp-content/uploads/2019-1-37.pdf> (In Russ.)
12. Selezneva L.M., Dunaeva A.I., Udachin N.O. [Characteristics of the internal migration processes in the Central Federal District of the Russian Federation]. *Samoupravlenie*, 2014, no. 4. C. 29–32. (In Russ.)
13. Sizova O.V., Berendeeva A.B. [Analysis of factors socio-economic migration (on the example of the regions CFD)]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2017, no. 3-4, pp. 141–146. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.